

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 4 (133), с. 35–47.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 4 (133), pp. 35–47.

Научная статья

УДК 82-311.2

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-4>

<https://elibrary.ru/glzhql>

**Сиротство как составляющая художественного мира романа
Ф. М. Достоевского «Бесы»**

Наталья Александровна Кладова

Университет «Синергия»,

Москва, Россия

natakladova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0130-1089>

Аннотация. В настоящей статье анализируется идея сиротства в художественном мире романа Ф. М. Достоевского «Бесы», выявляется та роль, которую данная идея играет в построении сюжета произведения. Изучение черновых материалов привело к выводу о том, что для писателя на этапе продумывания сюжета было важным определить родственные связи между героями. В окончательном варианте в художественном мире романа почти все герои являются *родственниками*, но анализ «качества» этих родственных отношений, которые выстраиваются преимущественно с корыстными целями, убеждает в том, что каждый, в своей глубинной сущности, – *сирота*. «Пружиной» развития романного действия становятся попытки героев образовать семью. В статье раскрываются внутренние мотивировки героев – Варвары Петровны, Петра Верховенского, Николая Ставрогина, Лизы – относительно образования семейных союзов, и показывается, что все попытки построения семей провалились, хотя в романном повествовании потенциально заложено немало вариантов образования истинного, духовно прочного союза. Герои прошли мимо, порвав связующие нити. Кроме того, *семья* рассматривается и в широком смысле – как *национальная семья*. Анализируется степень вовлеченности героев в такую семью, их восприятие своей принадлежности к русскому народу, что становится своеобразным определителем их внутренней сущности, степени нравственности и полноценности личности. Особое внимание в работе уделено финальным сценам, отражающим вхождение Степана Трофимовича в народную семью. Они образуют идейно значимую антитезу к основным эпизодам романного сюжета, что позволяет осмыслить содержательную глубину текста Ф. М. Достоевского.

Ключевые слова: Достоевский, роман «Бесы», сиротство, родственники, родина

Для цитирования: Кладова Н. А. Сиротство как составляющая художественного мира романа Ф. М. Достоевского «Бесы». *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 4 (133), с. 35–47. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-4>; EDN: GLZHQL

Orphanhood as a component of the artistic world of F. M. Dostoevsky's novel "Demons"

Natalia A. Kladova

University "Synergy",
Moscow, Russia

natakladova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0130-1089>

Abstract. This paper analyzes the concept of orphanhood in F. M. Dostoevsky's novel "Demons" and explores the role this concept plays in shaping the plot of the story. Through an analysis of draft materials, the study reveals that the author was interested in exploring the connections between characters at the planning stage. In the final text, almost all characters in the novel are related, but a closer examination of these relationships reveals that they are primarily driven by selfish motivations. While some characters may appear to have a family, an analysis of their inner nature reveals that they are, in essence, orphans. The central theme of the novel revolves around the characters' efforts to start a family. The article explores the inner motivations of the characters – Varvara Petrovna, Peter Verkhovensky, Nikolai Stavrogin, Lisa – regarding the formation of family relationships, revealing that all attempts at starting families have failed. However, the narrative of the novel potentially contains numerous possibilities for the establishment of a genuine, spiritually enduring union. The characters pass by, breaking the connections that bind them. Additionally, the concept of family is also explored in a broader sense – as a national family. The paper analyses the degree of involvement of the characters in this family, as well as their connection to the Russian people, which serves as a determinant of their inner nature, moral character, and sense of identity. Special attention is given to the final scenes that depict Stepan Trofimovich's integration into the national community. These scenes form an important contrast to the main events of the novel, which helps to understand the depth of Fyodor Dostoevsky's writing.

Keywords: Dostoevsky, novel "Demons", orphanhood, relatives, homeland

For citation: Kladova N. A. Orphanhood as a component of the artistic world of F. M. Dostoevsky's novel "Demons". *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 4 (133), pp. 35–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-4>; EDN: GLZHQ

Введение

В письме к А. Н. Майкову от 12 февраля 1870 г. Ф. М. Достоевский сообщал: «Сел за богатую идею; не про исполнение говорю, а про идею. <...> Вроде "Преступления и наказания", но еще ближе, еще насущнее к действительности и прямо касается самого важного современного вопроса»¹. Анализ сюжетной структуры романа показал, что этот «самый важный современный вопрос» выходит далеко за общественно-политические рамки. «Бесы» – не только история о провалившейся попытке объединения людей в «пятерку» с политическими целями, но и история о провалившейся попытке объединения людей в семейный союз.

В литературоведческих работах не раз отмечалась общая гнетущая атмосфера повествования, отражение писателем мрачного, беспросветного исторического времени. Например, В. В. Чернявская пишет: «Все составляющие романа подчинены

¹ Достоевский Ф. М. *Полное собрание сочинений*: в 30 т., т. 29, кн. 1. Ленинград: Наука, 1989, с. 107.

логике разрушения»¹. В сюжете произведения, по мнению А. Ю. Колпакова, воплощена абсолютность смерти, представляющая трагическую картину мира: «Достоевский создает ситуации, где смерть не дает возможности герою прийти к идеалу и не компенсируется последующим изменением в мире. За смертью ничего не следует. Герой “Бесов” умирает и умирает “окончательно”»². А. Н. Тарасов подчеркивает точную передачу Достоевским настроения общественного сознания Российской империи 1860–1870-х годов³. Г. Г. Ермилова высказывает мысль о метароманности «диптиха» «Идиота» и «Бесов», о зеркальной соположенности романов.⁴ «Бесы», по мысли ученого, – это мир без Мышкина⁵. О «духовной омертвелости» героев пишут Н. В. Акимова и Н. А. Меркурьева⁶.

Некоторые же литературоведы характеризуют авторскую идею романа как светлую. Л. П. Гогина утверждает: «Основная идея романа была “показать свет” в лице Христианства и те “светлые” образы, которые в романе едва ли не перевешивают “мрачные”»⁷. Идея, воплощенная в образе Степана Трофимовича, – представить уход к истинному христианству как свободный выбор человека; вокруг этой фигуры, по мнению ученого, начинает вращаться все произведение⁸. В том же смысловом ключе характеризует идею автора Е. В. Никитина⁹.

Полагаем, наличие прямо противоположных суждений об идейной основе романа не случайно. Сюжет произведения, на наш взгляд, заключает в себе те возможности, которые были у героев и от которых они отказались, – тот идеал человеческого существования, мимо которого они прошли.

¹ Чернявская В. В. «Дьяволов водевиль»: анатомия смерти в «Бесах» Ф. М. Достоевского. *Проблематика смерти в естественных и гуманитарных науках*, под редакцией В. К. Харченко. Белгород: Белгородский государственный университет, 2000, с. 145.

² Колпаков А. Ю. *Поэтика романа Ф. М. Достоевского «Бесы»: система повествовательных уровней*: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск: [б. и.], 2000, с. 24. EDN: QDCSOB

³ Тарасов А. Н. Отражение эпохи в романе Ф. М. Достоевского «Бесы»: социально-философский взгляд. *Роман Ф. М. Достоевского «Бесы» в контексте духовной традиции и «большого времени» русской культуры*: материалы Всероссийской научной конференции (Липецк, 10–12 октября 2022 года). Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2022, с. 87. EDN: JUSMZA

⁴ Ермилова Г. Г. Событие падения в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». *Вопросы онтологической поэтики. Потаенная литература: исследования и материалы*. Иваново, 1998, с. 39.

⁵ Там же, с. 41.

⁶ Акимова Н. В., Меркурьева Н. А. Внутренний монолог как способ раскрытия характеров в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». *Ученые записки Орловского государственного университета*, 2021, № 2 (91), с. 62. EDN: HMYLMK

⁷ Гогина Л. П. *Христианская нравственность как альтернатива нигилизму в романе «Бесы» Ф. М. Достоевского*: дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2007, с. 231. (О перерождении Степана Трофимовича см. также статью: Ильченко Н. М. «Сикстинская Мадонна» Рафаэля в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». *Синтез культурных традиций в художественном произведении*. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 2009, с. 24–30.)

⁸ Там же, с. 178, 180.

⁹ Никитина Е. В. Проблема «рая на земле» в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». *Христианское просвещение и русская культура*. Йошкар-Ола: [б. и.], 2003, с. 117.

Основная часть

В подготовительных материалах к «Бесам» очень много записей, отражающих сокровенные мысли Ф. М. Достоевского о значении православия в мировой жизни, о бытии человека как пути к высшему, духовно просветленному. Например, лаконичный и простой, но основополагающий для художественного мировидения писателя, тезис: «Нравственная сила прежде экономической»¹. Ф. М. Достоевский четко формулирует и сущность этой нравственной силы, ее истоки: «Мы несем миру единственно, что мы можем дать, а вместе с тем единственно нужное: православие, правое и славное вечное исповедание Христа и полное обновление нравственное Его именем»². Событийная основа романа (с точки зрения прямого смысла изображенных событий) воплощает совершающееся на земле, прямо противоположное мечте писателя об одухотворенном земном бытии человека, но эта мечта создает глубокий подтекст произведения: художественные детали реализуют «скорбное шествие» Христа в этом мире, то есть достаточно ярко воплощают Того, Кого пытаются отвергнуть «бесы». Важно сделать акцент на том, что бесовский национальный мир, воплощенный в романе, порожден самими людьми.

Искажение мира

Многие герои в романе пытаются создать мир по своему представлению о должном бытии. В основе создания такого мира Варварой Петровной лежит корысть, материальная выгода (в ее поле зрения попадает только то, что обеспечивает высокое положение в обществе); Петром Верховенским – политический интерес, желание расшатать основы национального бытия; Шигалевым – мечта об обществе тотальной диктатуры; Кирилловым – мечта о мире человекобога; Шатовым – насильная вера в русскую национальность, атрибутом которой становится Бог; Николаем Ставрогинным – усиленное желание выставить мир несправедливым по отношению к нему, что явилось результатом некоего извращенного *наслаждения* глубиной собственного грехопадения. С миром истинным, созданным и одухотворенным Творцом, суждено было соприкоснуться Степану Трофимовичу (но он умирает!) и Ивану Шатову (но его убивают!). Искажение этого мира явлено в романе прежде всего через нивелирование ценности родственных отношений. Мир «Бесов» – сиротливый мир.

Родственные отношения

Произведение начинается с представления основных персонажей, каждый из которых «вынут» из семейного круга. В романе происходит тотальное искажение родственных отношений – здесь нет крепких семейных связей, родства как синонима духовной опоры между людьми. *Близкие* родственники находятся в *далеких* отношениях.

¹ Достоевский Ф. М. *Полное собрание сочинений*: в 30 т., т. 11. Ленинград: Наука, 1974, с. 173.

² Там же, с. 167–168.

Так, Николай Ставрогин – сын Варвары Петровны, но его воспитывает (нравственно и духовно) Степан Трофимович¹. Более того, сын стал для нее способом реализации собственной сокровенной мечты о выгодном положении в обществе: «явился перед нею теперь как бы в виде новой надежды и даже в виде какой-то новой мечты. <...> А между тем она очевидно боялась его и казалась пред ним словно рабой»². Между ними нет доверительных отношений, мать не знает своего сына.

Петр Верховенский – сын Степана Трофимовича, но воспитывался у теток вдали от отца, который потом признается: «Я... я чрезвычайно давно уже не видал Петрушу и... так мало нахожу себя вправе называться отцом»³.

Между Варварой Петровной и Степаном Трофимовичем также *странные* отношения: «Есть дружбы странные: оба друга один другого почти съесть хотят, всю жизнь так живут, а между тем расстаться не могут»⁴. Он оказался в роли «выдуманного сына»⁵, при этом испытывал к ней далеко не сыновние чувства, а вполне мужские; и, когда та решила поженить его на Даше, он ужаснулся мысли о том, что его «невестой» может быть кто-то кроме Варвары Петровны⁶.

Даша – сестра Шатова, но брат с сестрой «имел самые редкие и отдаленные сношения»⁷. Сам Шатов рос вне семьи – с рождения был крепостным Варвары Петровны, поскольку родился от камердинера ее, Павла Федорова, и воспитывался Степаном Трофимовичем.

Марья Тимофеевна – сестра Лебядкина, а также тайная законная жена Ставрогина. Лебядкин бьет и тиранит ее.

Липутин женился второй раз из-за приданого, «всю семью держал в страхе Божиим и взаимным»⁸.

«Семьянином» (с использованием кавычек) называет Хроникер Виргинского, поскольку «супруга его, не пробыв с ним и году в законном браке, вдруг объявила ему, что он отставлен и что она предпочитает Лебядкина. <...> Этот человек пренебрежительно тотчас же к ним переехал, обрадовавшись чужому хлебу, ел и спал у них и стал, наконец, третировать хозяина свысока»⁹.

Почти между всеми героями романа существуют родственные отношения. Шига-лев – брат жены Виргинского. Варвара Петровна – родственница губернатора Ивана Осиповича. Жена нового губернатора Лембке – родственница Дроздовым, ей родственник – Кармазинов. (На многочисленные обозначения родства в романе указала Н. Т. Ашимбаева: «Эти обозначения родства усугубляют у читателя ощущение ка-

¹ Достоевский Ф. М. *Полное собрание сочинений*: в 30 т., т. 10. Ленинград: Наука, 1973, с. 35.

² Там же, с. 38.

³ Там же, с. 75.

⁴ Там же, с. 12.

⁵ Там же, с. 16.

⁶ Там же, с. 100.

⁷ Там же, с. 27.

⁸ Там же, с. 26.

⁹ Там же, с. 29.

кой-то общей «повязанности» всех героев романа»¹.) Все друг другу родные, но все сироты, нет ни одной состоявшейся *семьи*.

«Пружина» сюжета

Продумывая сюжет романа, Ф. М. Достоевский большое внимание уделяет родственным связям героев: прописывает разные варианты (например, Даша – сестра или любовница Шатова), постоянно уточняет любовные отношения между героями. При этом сначала основой сюжета были любовные «старания» Степана Трофимовича, потом – Николая Ставрогина². Итогом развития сюжета изначально было образование Князем и Воспитанницей прочного духовного союза³. Прописывая же «бесовские» идеи нигилистов-революционеров, образы которых должны быть воплощены в произведении, Ф. М. Достоевский указывает на их стремление разрушить одну из самых важных для русского сознания идей – идею семьи: «Прокламация: разружьте церкви, семейство»⁴; «...тогда народ и церкви и семейства разрушит, коль узнает, что от царя!»⁵. На примере образа Ставрогина писатель очень хорошо показал, как сам человек разрушает свой семейный круг. Основная сюжетная линия «Бесов», на наш взгляд, – неудавшаяся попытка Николая Ставрогина обрести семью⁶, что отразило отсутствие духовно-нравственных основ в нем, и шире – в социалистической модели общества.

В произведении значительное место занимают действия персонажей, направленные на корыстное построение семейных уз. Так, изложение событий начинается с описания хлопот Варвары Петровны по поводу выгодной женитьбы ее сына. Узнав, что Николай сдружился с Лизой – невестой с большим приданым, она тут же поехала в Швейцарию к Дроздовым и «сговорила с Прасковьей Ивановной удовлетворительно». Однако известие о размолвке Лизы и Николая, а также о возможной связи Николая с Дашей и (как выяснилось позднее) Марьей Тимофеевной, осложнило ситуацию, и Варвара Петровна энергично взялась за ее исправление: Дашу нужно выдать замуж за Степана Трофимовича, причем в пользу женитьбы – и для невесты, и для жениха – в качестве убедительного довода используется денежный аргумент (финансовая обеспеченность для одной и необходимые восемь тысяч для другого). В конце первой части в доме Варвары Петровны собираются все, кто нужен ей для создания «семьи по выгоде». Она спрашивает Николая о том, жена ли ему Марья Тимофеевна, тот лжет, тем самым отрекаясь от им же созданной семьи. Из этой лжи,

¹ Ашимбаева Н. Т. Поэтика двусмысленности и недосказанности у Достоевского (Явное и прикровенное родство героев). *Sub specie tolerantiae. Памяти В. А. Туниманова*. Санкт-Петербург: Наука, 2008, с. 142.

² Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т., т. 11. Ленинград: Наука, 1974, с. 92, 98, 174.

³ Там же, с. 98.

⁴ Там же, с. 79.

⁵ Там же, с. 80.

⁶ Подробнее см. в нашей статье: Кладова Н. А. Функция образа Ставрогина в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*, 2018, т. 4, № 3, с. 131–139.

раздутой еще и Петром Верховенским, вышел образ сострадательного героя. Казалось бы, одно препятствие на пути создания семейного «союза» Николая и Лизы устранилось, однако всплыл на поверхность истинный мотив желания Варвары Петровны «соединить» Степана Трофимовича с Дашей: стараниями Петра становятся явными опасения Степана Трофимовича жениться на «чужих грехах».

Действия Варвары Петровны – яркий пример того, что родственные отношения выстраиваются с финансовой корыстью. Героиня берет на себя функцию распределения земных богатств, в том числе тогда, когда дело касается заключения семейного союза (Лиза + Николай, Степан Трофимович + Даша). Единственное бескорыстное даяние – Шатову. Отметим, ради справедливости, и тот факт, что она была членом благотворительного общества. Но деньгами у нее покупается все – и место в высшем обществе (для себя и сына), и человеческие судьбы, которые должны сложиться именно так, как хочет она. Кроме того, ее рассуждения о *милостыне* нивелируют все ее «показательные» пожертвования: «Наслаждение от милостыни есть наслаждение надменное и безнравственное, наслаждение богача своим богатством, властью и сравнением своего значения с значением нищего. <...> Милостыня и в теперешнем обществе должна быть законом запрещена»¹. (Подобные мысли в подготовительных материалах принадлежали Нечаеву²; на них Грановский (будущий Степан Трофимович) реагировал следующей фразой: «Оставьте мне возможность удовлетворить потребности сердца и подать, когда я чувствую сострадание... Оставьте мне личную свободу»³.) Факт подаваний воспринимается героиней как свидетельство существования бедных в обществе. Дать милостыню – безуспешно попытаться исправить материальную беду. Достоевский во всех романах будет настаивать на том, что милостыня – свидетельство проявления дающим милости, сожаления, сострадания. Дать милостыню – проявить духовное участие в судьбе другого.

Заметим также, что много денег в романе раздает Ставрогин (Шатов уехал из Америки на присланные Николаем сто рублей, а Лебядкин получает от него деньги за «обиду» Марьи Тимофеевны), но денежная помощь его небескорыстна: деньгами он откупается за свое развратное поведение. Они становятся способом хранить в тайне «грехи», поэтому это всегда корыстное даяние (хотя в конце он сам же свою тайну открывает). В романе на деньги покупаются и жизни. Деньги становятся «союзниками» в деле скрепления группы людей в бесовский круг через кровь. Божественный смысл мира разменивается на купюры и монеты.

Большинство героев живет на деньги Варвары Петровны. Многим она действительно помогла... но могла ли она дать им что-либо, кроме денег? Не случайно у Марьи Тимофеевны от посещения дома Варвары Петровны осталось только одно воспоминание: «Столько богатства и так мало веселья»⁴.

Если в первой части сюжет определяется хлопотами Варвары Петровны, то во второй – хлопотами Петра Верховенского. Это еще один персонаж, пытающийся

¹ Достоевский Ф. М. *Полное собрание сочинений*: в 30 т., т. 10. Ленинград: Наука, 1973, с. 264.

² Там же, т. 11, с. 159.

³ Там же, с. 160.

⁴ Там же, т. 10, с. 217.

выстраивать родственные отношения с корыстной (но уже политической) целью – ему нужно взять власть над Ставрогиным. Самый надежный способ – кровью, и он решил, что Николай очень хочет смерти Лебядкиной, законной жены, для того чтобы жениться на Лизе. Не удивительно и его предложение в последней попытке удержать Николая: «Я кончу завтра с Марьей Тимофеевной... без денег, и завтра же приведу к Вам Лизу»¹. Решая чужие семейные вопросы, Петр разрушает семьи. Собственный отец также нужен ему только в политических целях. Он рвет «странную дружбу» между ним и Варварой Петровной, цинично характеризуя их отношения. Варвара Петровна сказала Степану Трофимовичу, что они живут теперь врозь, упрекнув того в иждивении, не без влияния Петра. Степан Трофимович оправдывался и готов был уйти, даже если придется умереть с голоду под забором. На это Варвара Петровна ответила, расценив денежные мотивы в человеческом обществе как определяющие: «Никуда Вы не пойдете <...>, а преспокойно кончите у меня на руках, получая пенсioen и собирая Ваших ни на что не похожих друзей по вторникам»². Она ошиблась – он пойдет.

Вторая часть романа заканчивается тем, что Ставрогин подтверждает слова Лизы о его браке с Марьей Тимофеевной. Отрекшись от этого брака в конце первой части, герой признает его теперь. Однако это не есть свидетельство внутреннего перерождения: «Женился же я тогда на Вашей сестре, когда захотел, после пьяного обеда, из-за пари на вино, а теперь вслух опубликую об этом»³. Заметим: не в последнюю очередь потому, что гласным стал факт супружества Ставрогина с Марьей Тимофеевной, она оказалась убитой. Примечательна реакция Лизы на открытие Ставрогиным тайны семейных уз: с целью затушевать ущемленное самолюбие светской девушки она согласилась на помолвку с Маврикием Николаевичем.

В третьей части наступает развязка всех попыток исказить святой образ христианской семьи. Во время праздника Петр увозит Лизу к Николаю Ставрогину. «Союз» их в эту ночь оказался лишь на один миг – и оба об этом знали, и оба на этом остановились, признав, что большее дать друг другу не способны. Во время этого разговора герои из Скворешников смотрели на потухающее зарево в Заречье, а через незначительный промежуток времени на месте пожара толпа убьет Лизу.

Финал романа насквозь проникнут ощущением сиротства: уничтожена семья Шатовых, окончательно разъединилась семья Ставрогиных. Несмотря на то что Николай зовет Дашу к себе, сам тут же оговаривается, что этот «союз» будет несчастным⁴. Лишь Степан Трофимович был принят в новую – народную – семью.

Национальная семья

Нужно заметить, что в «Бесах» родственные отношения героев выходят из сферы только человеческих взаимоотношений, вбирая в себя идею родственной связи человека с Родиной, Россией. В подготовительных материалах есть такие слова Шатова:

¹ Достоевский Ф. М. *Полное собрание сочинений*: в 30 т., т. 10. Ленинград: Наука, 1973, с. 326.

² Там же, с. 239.

³ Там же, с. 211.

⁴ Там же, с. 514.

«Семейство не может быть космополитическое и в тот же миг разрушится, *как оторвется от своей родины. А мы прокляли родину*»¹ (курсив наш. – Н. К.). Далее в словах этого же героя возникает образ России-матери, а деятельность революционеров характеризуется как *матереубийство*². Многие герои сами признаются в том, что не чувствуют этой связи. Так, в окончательном тексте Шатов уже утверждает, что он не русский³.

Россию как чужую для себя страну воспринимает Николай Ставрогин. В его письме к Даше читаем: «В России я ничем не связан – в ней мне все так же чужое, как и везде»⁴. Более того, он принял чужеземное гражданство – записался в граждане кантона Ури. Не случаен выбор автором синонимов в финале романа: не Николай Ставрогин, а «гражданин кантона Ури» висел за дверцей. Умер именно «иностран- ный», то есть оторванный от православных национальных корней, человек.

Липутина (карикатурный образ фурыериста) съела идея «всемирно- общечеловеческой социальной республики и гармонии»⁵, Кириллов «отрезает» в разговоре со Степаном Трофимовичем: «Я тоже совсем не знаю русского народа и... вовсе нет времени изучать!»⁶, а Кармазинов гордится тем, что в русского Бога совсем не верует: «Россия, как она есть, не имеет будущности. Я сделался немцем и вмещаю это себе в честь»⁷.

А. А. Моисеев интересно охарактеризовал героев романа как «чужих» скитальцев⁸. С. А. Орлова замечает, что в романе актуализируется «мотив отрыва от родной почвы, семьи как хранительницы нравственных ценностей»; «бездомность, характеризующая главных героев романа “Бесы”, свидетельствует о духовном кризисе скитальцев»⁹.

Все герои, существуя в родной стране, испытывают чувство *национальной сиротливости*, ощущение духовной отъединенности от русского национального бытия. По убеждению Ф. М. Достоевского – это главная беда целого поколения. В романе свое беспокойство о русских «скитальцах» писатель вложил в уста Шатова, который на утверждение Степана Трофимовича о том, что передовые люди любили

¹ Достоевский Ф. М. *Полное собрание сочинений*: в 30 т., т. 11. Ленинград: Наука, 1974, с. 94.

² Там же, с. 147.

³ Там же, т. 10, с. 436.

⁴ Там же, с. 513–514.

⁵ Там же, с. 45.

⁶ Там же, с. 77.

⁷ Там же, с. 287.

⁸ Моисеев А. А. «Чужие» скитальцы в русском общественном сознании второй половины XIX века (на примере художественных образов героев романа Ф. М. Достоевского «Бесы»). *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение*, 2009, № 1 (2), с. 154–158; Моисеев А. А. «Русский скиталец» или «странник» в романе «Бесы» Ф. М. Достоевского. *Проблемы языковой картины мира на современном этапе*. Нижний Новгород, 2007, вып. 6, с. 221–225.

⁹ Орлова С. А. Мифо-фольклорный мотив дома в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение*, 2009, вып. 39, № 43 (181), с. 103, 105, 107. EDN: LATYQI

народ и Россию, восклицает: «Ни России, ни народа! <...> Нельзя любить то, чего не знаешь, а они ничего в русском народе не смыслили! <...>. А у кого нет народа, у того нет и Бога!»¹. Эта же мысль будет звучать в письме Николая к Даше в заключении романа.

Роман начинался изложением содержания поэмы, написанной Степаном Трофимовичем. Ее герои построили Вавилонскую башню – библейский символ разъединения общества. В структуре произведения она становится отражением духовно отчужденных друг от друга людей, пытающихся заместить собой Бога. Но заканчивается роман сценой единения народа и того, кто написал поэму о Вавилонской башне...

Степан Трофимович отправился в путь по большой дороге, на которой ему было суждено встретиться с народом: мужик и баба сажают героя в свою телегу и подвозят до Хатова, чтобы оттуда он смог добраться до Спасова. И если при первой встрече обнажается инородность Степана Трофимовича крестьянскому миру (мужик с бабой делают предположения о его социальном статусе, роде занятий, пути следования, он постоянно робко отрицает: «не то чтобы...»), то далее, в избе, он стремится к соединению с народом (с удовольствием соглашается отведать блинов – крестьянских, настоящих; сам просит еще чаю, а потом водки; покупает Евангелие у книгоноши). Здесь же он встречает знакомого – Анисима, который играет не последнюю роль в повествовании, т. к. именно его усилиями недоверие народной массы будет погашено и мужики возьмутся везти его до «прахода» на Спасов. И, метафорически, Степан Трофимович доберется до *Спасова*: спасет в себе еще не «съеденное бесами». Бог посылает ему *Софью Матвеевну* (София – ‘премудрость’, Матфий – ‘богодарованный’). И уже он, загоревшийся идеей продавать вместе с ней Евангелие, везет ее до Спасова. Находясь в состоянии лихорадки, герой беспокоится только о том, чтобы она не ушла. В предсмертном состоянии ему очень важно знать, что она рядом. А Софья Матвеевна и сама, по ее же признанию, никогда бы его не оставила... потому, что он нуждается в милосердной и сострадательной душе, которой не было и нет у него в жизни. Ступив на большую дорогу, он стал *не один*². Но не меньше Степана Трофимовича в Софье Матвеевне нуждается Варвара Петровна. Именно поэтому героиня, хотя по ревности сначала выгнала Софью, быстро воротила, потом и вовсе забрала с собой и поселила в Скворешниках. Степан Трофимович умер, соединив в *одном* доме – в *одну* семью – двух вдов.

Заключение

Смерть Степана Трофимовича здесь (в отличие от смерти многих других героев) метафорически не ассоциируется с разрушением Божественного начала мира. Напротив, как рассуждает умирающий герой, его «бессмертие уже потому необходимо, что Бог не захочет сделать неправды и погасить совсем огонь раз возгорев-

¹ Достоевский Ф. М. *Полное собрание сочинений*: в 30 т., т. 10. Ленинград: Наука, 1973, с. 33–34.

² Софья Матвеевна имела неосторожность спросить Степана Трофимовича, не нужно ли сообщить кому-то из родных. Он умолял не делать этого. Родных нет у героя, по-настоящему родной стала именно она – Софья Матвеевна.

шейся к нему любви»¹. Сюжет романа показывает, что огонь любви горит только в сердце того, кто преодолел состояние сиротства. «Ситуацию» Вавилонской башни способна устранить лишь любовь к Богу – она дает жизнь, не позволяя человеку исчезнуть в небытие.

Список литературы / References

Акимова Н. В., Меркурьева Н. А. Внутренний монолог как способ раскрытия характеров в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». *Ученые записки Орловского государственного университета*, 2021, № 2 (91), с. 62–66. EDN: HMYLMK

Akimova N. V., Merkurieva N. A. Internal monologue as a way of revealing characters in F. M. Dostoevsky's novel "Demons". *Scientific Notes of Orel State University*, 2021, no. 2 (91), pp. 62–66. (In Russ.) EDN: HMYLMK

Ашимбаева Н. Т. Поэтика двусмысленности и недосказанности у Достоевского (Явное и прикровенное родство героев). *Sub specie tolerantiae. Памяти В. А. Туниманова*. Санкт-Петербург: Наука, 2008, с. 136–146.

Ashimbaeva N. T. The poetics of ambiguity and understatement in Dostoevsky's works (The obvious and hidden kinship of the characters). *Sub specie tolerantiae. In memory of V. A. Tunimantov*. St Petersburg: Nauka, 2008, pp. 136–146. (In Russ.)

Гогина Л. П. Христианская нравственность как альтернатива нигилизму в романе «Бесы» Ф. М. Достоевского: дис ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2007. 249 с. EDN: NJLZQF

Gogina L. P. *Christian morality as an alternative to nihilism in the novel "Demons" by F. M. Dostoevsky*: Cand. Thesis in Philological Sciences. Moscow, 2007. 249 p. (In Russ.) EDN: NJLZQF

Достоевский Ф. М. *Полное собрание сочинений*: в 30 т. Ленинград: Наука, 1972–1990.

Dostoevsky F. M. *The complete works*: In 30 volumes. Leningrad: Nauka, 1972–1990. (In Russ.)

Ермилова Г. Г. Событие падения в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». *Вопросы онтологической поэтики. Потаенная литература: исследования и материалы*. Иваново, 1998, с. 39–57.

Ermilova G. G. The event of the descent in F. M. Dostoevsky's novel "Demons". *Issues of ontological poetics. Forbidden literature: Research and materials*. Ivanovo, 1998, pp. 39–57. (In Russ.)

Ильченко Н. М. «Сикстинская Мадонна» Рафаэля в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». *Синтез культурных традиций в художественном произведении*. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 2009, с. 24–30.

Ichenko N. M. "Sistine Madonna" by Raphael in F. M. Dostoevsky's novel "Demons". *Synthesis of cultural traditions in a work of fiction*. Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet, 2009, pp. 24–30. (In Russ.)

¹ Достоевский Ф. М. *Полное собрание сочинений*: в 30 т., т. 10. Ленинград: Наука, 1973, с. 505.

Кладова Н. А. Функция образа Ставрогина в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*, 2018, т. 4, № 3, с. 131–139.

Kladova N. A. Function of Stavrogin's image in F. M. Dostoevsky's novel "Demons". *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 2018, vol. 4, no. 3, pp. 131–139. (In Russ.)

Колпаков А. Ю. *Поэтика романа Ф. М. Достоевского «Бесы»: система повествовательных уровней*: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск: [б. и.], 2000. 170 с. EDN: QDCSOB

Kolpakov A. Yu. *Poetics of F. M. Dostoevsky's novel "Demons": A system of narrative levels*: Cand. Thesis in Philological Sciences. Krasnoyarsk, 2000. 170 p. (In Russ.) EDN: QDCSOB

Моисеев А. А. «Чужие» скитальцы в русском общественном сознании второй половины XIX века (на примере художественных образов героев романа Ф. М. Достоевского «Бесы»). *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение*, 2009, № 1 (2), с. 154–158.

Moiseev A. A. "Strange" wanderers in the Russian public consciousness of the second half of the 19th century (the artistic images of the characters in F. M. Dostoevsky's novel "Demons" as an example). *Herald of Vyatka State University for the Humanities. Philology and art criticism*, 2009, no. 1 (2), pp. 154–158. (In Russ.)

Моисеев А. А. «Русский скиталец» или «странник» в романе «Бесы» Ф. М. Достоевского. *Проблемы языковой картины мира на современном этапе*. Нижний Новгород, 2007, вып. 6, с. 221–225.

Moiseev A. A. "The Russian Wanderer" or "the Wanderer" in the novel "Demons" by F. M. Dostoevsky. *The problems of the linguistic picture of the world at the present stage*. Nizhnii Novgorod, 2007, iss. 6, pp. 221–225. (In Russ.)

Никитина Е. В. Проблема «рая на земле» в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». *Христианское просвещение и русская культура*. Йошкар-Ола: [б. и.], 2003, с. 114–124.

Nikitina E. V. The problem of "paradise on earth" in F. M. Dostoevsky's novel "Demons". *Christian enlightenment and Russian culture*. Yoshkar-Ola, 2003, pp. 114–124. (In Russ.)

Орлова С. А. Мифо-фольклорный мотив дома в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение*, 2009, вып. 39, № 43 (181), с. 103–112. EDN: LATYQJ

Orlova S. A. Mytho-folklore motif of the house in F. M. Dostoevsky's novel "Demons". *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art Criticism*, 2009, iss. 39, no. 43 (181), pp. 103–112. (In Russ.) EDN: LATYQJ

Тарасов А. Н. Отражение эпохи в романе Ф. М. Достоевского «Бесы»: социально-философский взгляд. *Роман Ф. М. Достоевского «Бесы» в контексте духовной традиции и «большого времени» русской культуры*: Материалы Всероссийской научной конференции (Липецк, 10–12 октября 2022 года). Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2022, с. 85–87. EDN: JUSMZA

Tarasov A. N. Reflection of the epoch in F. M. Dostoevsky's novel "Demons": A socio-philosophical view. *F. M. Dostoevsky's novel "Demons" in the context of spiritual tradition and the "big time" of Russian culture*: Proceedings of All-Russian Scientific Conference (Lipetsk,

October 10–12, 2022). Lipetsk: Lipetskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni
P. P. Semenova-Tian-Shanskogo, 2022, pp. 85–87. (In Russ.) EDN: JUSMZA

Чернявская В. В. «Дьяволов водевиль»: анатомия смерти в «Бесах» Ф. М. Достоевского.
Проблематика смерти в естественных и гуманитарных науках, под редакцией
В. К. Харченко. Белгород: Белгородский государственный университет, 2000, с. 144–146.

Cherniavskaia V. V. “The Devil’s Vaudeville”: The anatomy of death in F. M. Dostoevsky’s
“Demons”. *Issues of death in the natural sciences and humanities*; edited by V. K. Kharchenko.
Belgorod, 2000, pp. 144–146. (In Russ.)

Сведения об авторе

Наталья Александровна Кладова – кандидат филологических наук, старший преподава-
тель кафедры филологии, <https://orcid.org/0000-0002-0130-1089>, natakladova@rambler.ru,
Университет «Синергия» (д. 80Б, корп. 3, Ленинградский пр-т, 125167 Москва, Россия);
Natalia A. Kladova – Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer at the Department of Phi-
lology, <https://orcid.org/0000-0002-0130-1089>, natakladova@rambler.ru, University “Synergy”
(80B, build. 3, Leningradsky pr., 125167 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 13.10.2025; одобрена после рецензирования 18.11.2025;
принята к публикации 02.04.2026.

The article was submitted 13.10.2025; Approved after reviewing 18.11.2025; Accepted for pub-
lication 02.04.2026.